

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Cuckold. Три недели (2 часть)

2 часть

В аэропорту мы получили вещи, прошли таможенный контроль, на выходе встретились с Михаилом. Он взял у Даши все сумки, типа, «не женское это дело», и довел нас до ожидавшего его минивэна, который без проблем домчал нас до отеля.

«Оргазмус» оказался шикарным отелем с огромной территорией и длиннющим пляжем. Территория была разбита на секторы, и на каждой группа аниматоров одновременно проводила свои мероприятия — игры, конкурсы, спортивные мероприятия, обучение танцам, аквааэробика, водные развлечения... Мы поселились в бунгало в комплексе «Релакс» — уединенной территории, расположенной в рощице со своими бассейнами в стороне от громкой музыки и массовых мероприятий, но также близкой к океанскому побережью. Михаил остановился тоже в бунгало, но в комплексе «Джой», рядом с дискотекой и барами. Я обратил внимание, что процентов тридцать отдыхающих — темнокожие, и нигде не было слышно русской речи. Отель удивил обилием девушек топless, причем не только на пляже, но и на территории. Они участвовали в конкурсах, купались в бассейне или просто прогуливались, радуя взгляды мужчин ровным загаром по всему телу. Также встречались и полностью обнаженные девушки и мужчины, особенно дико вначале смотрелись раздетые влюбленные парочки, которые шли под ручку или целовались. Причем, всеми отдыхающими это воспринималось вполне естественно, а вышколенный персонал лишь приветливо улыбался. Через несколько часов и мои глаза привыкли к этой картине, и я уже спокойно реагировал на очередные виды лобков или мужских пенисов — они как-то очень органично вписывались в эту разнузданную атмосферу всеобщего веселья, когда воздух наполнен позитивными эмоциями, праздничным настроением, сексом и любовью. И ты, сам того не замечая, тоже начинаешь улыбаться всем и каждому, всему окружающему миру, и радоваться жизни. Такое ощущение, что ты попал в рай. Я посмотрел на Дашу, с которой мы шли из ресторана на пляж — она тоже улыбалась, значит, и она чувствовала то же самое.

— Как хорошо-то здесь, — протянул я.

— Да, — легко согласилась моя жена, — Сначала мне показалось это диким, а сейчас... Необычно, не так, как везде... Здесь остро чувствуешь, что ты находишься на курорте, на отдыхе — так все экзотично... Но нам же не обязательно раздеваться, правда?

— Обязаловки тут нет. А ты стесняешься?

— Да ну...

— Дело твое, как хочешь, — как рекомендовал Михаил, безучастно ответил я, не став настаивать на том, чтобы моя жена загорала обнаженной.

И через какое-то время Даша сама вернулась к этой теме:

— Неужели ты не стал бы меня ревновать, если б я загорала топless, а на меня смотрели бы другие мужчины?

Сработало! Как и говорил Михаил, она будет думать об этом, если я ее не напугаю настойчивостью:

— На тебя будут смотреть мужчины? — я усмехнулся, — Да брось ты! Тут до нас никому нет дела, посмотри — вокруг столько обнаженных красавиц, и никто на них не таращится...

— Ах, так значит вокруг одни красавицы? — придуманная Михаилом провокация удалась, —

А на меня, значит, и смотреть не будут?

— Ладно тебе, я не хотел тебя обидеть...

— Ну, посмотрим, будут на меня таращиться или нет, я тебе устрою! — Даша из внутренних противоречий решила поступить назло мне, и на пляже сняла с себя лифчик купальника. Правда, тут же легла на живот, но на какие-то секунды она предстала перед всеми обнаженной:

— Доставай из своей сумки лосьон от солнца, а то сгорю в первый же день...

Я порылся в своей сумке и не обнаружил его там, потому что по плану, я должен был забыть его в номере:

— Ой, кажется, я забыл его в номере...

— Забыл? Я ж тебе напоминала!

— Наверное, на тумбочке оставил... Ладно, я сейчас схожу в номер, принесу.

Но не успел я отойти, как к нам свой лежак придвинул Михаил:

— Можно с вами?

На несколько секунд дар речи пропал не только у Даши, но и у меня — Михаил был абсолютно гол! По сравнению с моим рыхлым бледноватым телом он выглядел, как Мистер Вселенная. На его широченном плече была татуировка — изящный вензель буквы «М» с готическим орнаментом («М» — это, видимо, Михаил: да, он знает себе цену и любит себя). Его атлетическую фигуру дополнял ровный бронзовый загар по всему телу — и на мускулистой груди, и на рельефных бицепсах... А под кубиками его живота свисал большой... нет, огромный член. Даже не член, а толстый шланг! И я видел, как Даша, поднимая глаза на Михаила, задержалась на несколько секунд на пенисе, который был от нее на расстоянии протянутой руки:

— Да, Михаил... — она сглотнула, — Конечно, можно...

Он принялся деловито расстилать пляжное полотенце на матрац лежака, а я ему сказал:

— Я сейчас на пару минут отойду в номер, а то я лосьон от солнца забыл...

— Лосьон? А у меня есть, так что это не проблема.

— Но я пользуюсь только одной фирмой, вряд ли у вас... — и тут Даша запнулась, увидев, что в руках у Михаила точно такой же лосьон, как у нее, — У вас такой же? Надо же...

— То есть, вас этот устроит?

— Да, разумеется, — видно, что Даша была растеряна и от тела Михаила, и от размеров его выдающегося достоинства, а тут он еще и с лосьоном ей угодил, поэтому, когда он со свойственной ему легкостью предложил помочь намазать ей спину, то она просто ответила:

— Конечно, большое спасибо...

Я лег на свой лежак и искоса стал наблюдать, как Михаил размазывал лосьон по телу Даши. Видел, как напряглась моя жена от первых прикосновений к ней чужого мужчины, который к тому же иногда «случайно» чуть касался ее тела своим членом. Движения его рук были уверены, но при этом он делал свое дело тщательно, но без малейших признаков эротизма. И моя жена через несколько секунд расслабилась. Покрыв лосьоном ее спину и ноги, Михаил деловито ее спросил:

— Животик сами намажете или помочь?

И моя жена не сразу ответила, то есть, она подумала прежде чем ответить, а значит допускала и иной вариант ответа:

— Да нет, спасибо, вы и так очень добры, — она взяла у него из рук лосьон, и поколебавшись

секунду, перевернулась на спину, присела и стала мазать себя лосьоном, открыв свою грудь на всеобщее обозрение. Приблизительно, я представлял, что внутри нее происходит, как она борется с чувством стыда и неловкости, что предстала топлесс перед незнакомыми мужчинами. Но прошла минута, и конца света не произошло, никто в ее сторону не тыкал пальцами, никто даже головы не обернул, жизнь шла своим чередом. А Михаил лег на лежак и демонстративно раскрыл книгу, углубившись в чтение. Даша ожидала катастрофы, но ее не произошло. Но такое полное игнорирование ее поступка (а для нее это был, безусловно, поступок) ее тоже не устраивало. Поэтому спустя какое-то время выпрямилась и стала размазывать лосьон по телу более медленно, более тщательно, более вызывающе. И опять никакой реакции, а Михаил перевернул страницу своей книги. Даша, уже не пряталась, а выпрямившись в полный рост протянула ему лосьон, видимо, ожидая, что он сейчас заострит свой взгляд на ее теле, увидев, как хороша ее грудь:

— Спасибо, Михаил...

— На здоровье, — со спокойной вежливостью ответил он, не пряча взгляд, но и не задержав его на моей жене ни одной лишней секунды, так, словно, она была полностью одета.

Я видел, что Даша укладывалась на лежак в растрепанных чувствах, и на этот раз она легла не на спину, а на живот. Минуты тянулись, видно, что в ее душе боролись разные чувства, и она не нашла ничего лучшего, чем спросить у Михаила:

— Михаил, а что вы читаете?

Михаил назвал книгу, и моя жена воскликнула:

— Это же мой любимый автор! А вы читали у него...

Михаил оторвался от книги, и они стали трепаться о произведениях этого автора, которым (по «случайному совпадению», разумеется) интересовался и Михаил. При этом моя жена уже не смущалась своей наготы, а Михаил, перегруппировавшись вполоборота к ней, выставил напоказ свое мужское достоинство. Но разговор-то шел о книгах, о творчестве, поэтому все было вроде как невинно. И Даша уже спокойно относилась к виду обнаженного члена, хотя время от времени бросала в его сторону незаметные, как ей казалось, взгляды. А помнится, она мне говорила, что размер не имеет значения... Михаил предложил мне сходить в бар:

— Возьмем по пивку?

— Да, с удовольствием...

— А вам, что захватить? — Михаил поинтересовался у моей супруги, так как по нашему плану я должен ему по возможности максимально уступить ухаживания за женой.

Даша:

— Хорошо, что здесь есть настоящие джентльмены, и с укором зыркнула на меня, — Михаил, принесите мне, пожалуйста, безалкогольный мохито...

Мы пошли к бару, по дороге Михаил похвалил меня:

— Пока вы справляетесь, все делаете верно. Соответственно, уже есть некий прогресс у вашей жены.

— Вы про топлесс? Но здесь же почти все так загорают...

— Не только про это. Вы видели, как она смотрела на мой член? У нее аж дыхание сперло. И вы мне будете говорить, что она равнодушна к сексу и мужчинам? Да я теперь на 99 процентов уверен в успешности нашего дела, только если вы не подведете.

— Я не подведу...

— Тогда даже не думайте прикасаться к вашей жене, никакого секса, пока я не разрешу. Я же

видел, как вы возбуждились, глядя как ваша жена демонстрировала свои сиськи всему пляжу. Свое возбуждение можете снять мастурбацией, а с Дашей вам необходимо вести себя по нашему плану не только, когда я рядом, но и наедине — круглосуточно. Даже если она вам сама на член полезет, найдите способ уйти от исполнения супружеских обязанностей. Это ясно?

Мне было достаточно унижительно, что другой мужчина видел меня, будто, насквозь, читал мои мысли. У меня действительно появилась шальная мысль трахнуть мою жену в номере — так сильно меня возбудило неожиданное для ее характера бесстыжее поведение. Но Михаил своим предупреждением, словно, поймал меня за руку при попытке совершить постыдный поступок — из-за секундной слабости весь план мог полететь к черту по моей вине. Поэтому я не стал юлить, а просто ответил:

— Да, Михаил, мне ясно. Я не подведу.

— Хорошо. Сегодня вечером мы встретимся на дискотеке. Вы не должны приглашать вашу жену на танец, придумайте, что у вас нога болит или еще что-то... Там будут мои бразильские друзья, мы будем танцевать с вашей женой по очереди. Ее нужно выбить из прежнего замедленного темпа жизни — закрутить, увлечь, чтобы у нее не оставалось времени на размышления, чтобы разбудить в ней дремлющую шлюху — самку, которую возбуждают сильные самцы, которая отвергает слабых, которая думает не головой, а пиздой... Ведь этого вы хотите?

— Да, именно этого...

Мы вернулись к Даше, Михаил протянул ей фужер с мохито:

— Ну что, может, перейдем на «ты»? А то мы как-то слишком официально себя ведем для отдыха на курорте...

— Да и форма одежды у нас не слишком официальная, чтобы «выкатать», — в ответ пошутила Даша. Мы засмеялись, чокнулись, выпили и пошли купаться. В воде Даша несколько раз проверяла свое обручальное кольцо — на месте ли? Она принципиально его не снимала, даже во время купания...

Вечером мы пошли на дискотеку. Даша была в легком ярком платье. Мы сели за один из столиков, Даша заказала шампанское. Громко играла заводная музыка, вокруг все мигало, ди-джей выкрикивал призывы к веселью, публика отвечала криками, визгами и аплодисментами. Даша пила шампанское и кивала головой в такт музыки:

— Может, пойдем, потанцуем?

— Да что-то неохота...

— Ну что ты такой кислый, а?

— Я не кислый, просто, ногу себе подвернул, так что мне как-то не до танцев. Лучше вискарика попью, а ты иди, потанцуй...

— Да ну, что я одна-то... Как будто не замужем, — она надула губки.

Тут из толпы танцующих появился эффектно двигающийся в такт музыки Михаил, который окрикнул нас:

— Привет! Пошли на танцпол!

— У Сергея нога болит, — скривив лицо, крикнула в ответ моя жена.

— А у тебя тоже болит? — Михаил дружелюбно засмеялся.

Даша вопросительно посмотрела на меня, я ей с готовностью сказал:

— Иди, конечно потанцуй... Это ж Михаил, свой...

И моя жена вместе с Михаилом растворились в толпе. Вспотевшие, но не запыхавшиеся, они вернулись к столику, от них веяло радостью. Вместе с ними к нам за стол подсели две темнокожие пары из Бразилии — мужчинам лет по тридцать, а девушкам, наверное, по двадцать или еще меньше. Они отгеснили меня от Даши, получилось, что моя жена осталась с Михаилом, а я — в дальнем углу стола. Бразильцы непрерывно о чем-то говорили на португальском, смеялись... Я ни черта не понимал, а Даша веселым голосом мне сообщила: — Представляешь, я могу попрактиковаться с ребятами португальскому языку! Класс! Они друзья Михаила, случайно здесь встретились...

Бразильцы увидели, что Даша со мной разговаривает, и спросили у нее о чем-то. Их вопрос рассмешил ее до слез, и она им долго не могла ответить. А когда ответила, то тут уже бразильцы обхохотались. Когда я спросил Дашу, что их так рассмешило, то она ответила:

— Представляешь, они спросили про тебя, думали что ты мой папа, а Михаил — мой муж... Правда, смешно?

— Да, смешно, — тем более я знал, что это заготовка в плане Михаила — шутками-прибаутками сблизиться с моей женой, а меня ставить перед ней в нелепые ситуации. К тому же, не случайно Михаил выбрал именно этот отель, в который могли приезжать люди от 18 до 45. Я со своими 42 годами выглядел на фоне общей массе по-стариковски, и проигрывал по форме большинству молодых людей.

Заиграла медленная музыка. Михаил пригласил Дашу на танец. На этот раз она даже не посмотрела на меня, не спросила — «не против ли я?». Может потому, что я сидел в дальнем углу стола, и ей было неудобно это сделать, а может, потому, что план Михаила работал (ведь не случайно же меня отгеснили в дальний конец стола).

Даша танцевала то с Михаилом, то с бразильцами пару часов кряду. Медленные композиции менялись быстрыми, быстрые медленными... Она как будто забыла про меня, когда рядом со мной на стул плюхнулся Михаил:

— Значит, слушай, пока Даша в туалете. Она сейчас на взводе, но ты должен ее обломать, сказать, что пора спать или что-то в этом роде...

— Но если она на взводе, то зачем ее обламывать?

— Потому что она еще не готова. Зачем рисковать? Если сегодня я ею воспользуюсь, то завтра она об этом может пожалеть, и тогда конец всему плану. Если тебе было нужно, чтобы я ее один раз трахнул, то я мог бы сделать это и не приезжая сюда. Ты ведь хочешь, чтобы Даша стала шлюхой не на одну ночь, а навсегда? Чтобы, не стесняясь, тебе изменяла? Чтобы она подчинялась мне, а не тебе?

— Да, разумеется, как мы и планировали...

— Тогда ты сейчас ее обломаешь, и ей будет очень обидно. Возможно, она в отместку наговорит тебе каких-нибудь гадостей — это нормально: со мной ей должно быть весело, с тобой — тухло. Ясно?

— Ясно...

Даша вернулась в приподнятом настроении, подошла к нам и обратилась к Михаилу:

— Ну что, еще потанцуем?

— Нет, — вступил в разговор я, — Я что-то сильно устал, пойдем спать.

— Да хватит тебе, — Даша думала, что я легко сдамся, — Мы еще полчаса повеселимся — Михаил обалденно танцует румбу!

— Нет, мы пойдем домой. Хватит на сегодня.

Даша скривила лицо, тут вмешался Михаил:

— Да ладно вам ребята, не ссорьтесь. Сергей устал. Ему надо отдохнуть. Вы идите, я сам за все заплачу. Даш, ты завтра пойдешь со мной на утреннюю пробежку, как мы условились?

— Да, в восемь, как договаривались, — нахмутив брови, ответила моя жена.

— А ты, Сергей, как насчет утренней пробежки? А то Даша говорила, что ты не любишь это дело...

— Нет, я бег еще со школы ненавижу...

— Да, он у меня еще тот любитель спорта... — недовольно хмыкнула Даша.

Мы попрощались, и Даша всю дорогу до номера не разговаривала со мной. Когда я попытался ее приобнять, то она меня отпихнула:

— Не ожидала от тебя Сергей... Хотела повеселиться, а ты все испортил...

— Нам еще три недели здесь отдыхать, еще успеешь навеселиться.

— С тобой повеселишься, конечно... Нет, вот ты скажи, какая муха тебя укусила? Обиделся, что мне весело, а тебе нет?

— Ничего я не обиделся...

— Обиделся-обиделся... Думаешь, мне было весело с Мишей, потому что у него член больше твоего? Нет, просто с ним весело, он здорово танцует, и нечего было устраивать сцены ревности!...

Стоп. Как говорится, оговорочки по Фрейду. Причем тут размер пениса Миши, я ведь ни словом об этом ни обмолвился. Значит, она все время думала об этом, а сейчас, не сдержавшись, в пылу гнева все это выпалила?

— А причем тут его член?

— Вот и я говорю, «причем?», — бросила мне в ответ Даша и, видимо, поняв, что болтанула лишнего, начала нести какую-то чушь, — Это ж не для меня, это ж для тебя важно, все время об этом говоришь...

Учитывая, что я об этом говорил раза два за всю историю нашей с ней отношений, было понятно, что Мишин пенис произвел на нее большое впечатление. И я эту тему мягко поддержал в том русле, как инструктировал меня Михаил:

— Ну да, у него больше, чем у меня. Ну и что с того, почему я должен из-за этого обижаться? У многих больше, чем у меня, я к этому давно привык. Тем более, что ты сама говорила, что для тебя этот вопрос не имеет никакого значения...

— Главное, чтобы для тебя этот вопрос не имел значения, — Даша снизила градус накала, видимо, обрадовавшись, что удачно выкрутилась из создавшегося положения, и перевела разговор на нейтральную тему:

— Может, завтра пробежишься с утречка, а потом в море ополоснемся? Знаешь, как потом здорово себя чувствуешь...

— Нет уж, как говорится, не жили богато и нечего привыкать. Ты пробежись, благо, что у тебя появился партнер, с Мишей тебе будет не скучно, — без всякого сарказма в голосе ответил я. И заметил, как в уголках Дашиных губ промелькнула улыбка — так она отреагировала на умышленно произнесенное в отношении их с Михаилом слово «партнер».

Второй день отдыха

Даша вернулась после пробежки, приняла душ, и мы отправились на завтрак. Я отметил, что Даша не стала одевать лифчик под платье и с собой его тоже не стала брать, а ведь из ресторана мы сразу планировали идти на пляж. В ресторане встретились с Михаилом, он

сказал, что занял нам столик. Во время завтрака он как бы между прочим рассказал нам о том, какой фантастический массажист работает в этом отеле. Даша, повернутая на здоровом образе жизни, клюнула на наживку, и стала расспрашивать Михаила об этом чудо-докторе. В результате она загорелась записаться к нему на прием.

Даша не подозревала, что этот тайский доктор — специалист по пробуждению эрогенных зон у женщины, и после его массажей, как говорил мне Михаил, бабы на стенку лезут, так им хочется секса. Но это был наш с ним секрет, часть плана. Разумеется, Дашу записали на курс массажа — пока на четыре дня, а там видно будет. Посещать доктора ей надо было в 6 вечера, перед ужином.

После записи ко врачу мы отправились на пляж. На этот раз Даша вполне спокойно сняла с себя платье, оставшись топлесс. Ну что ж, это тоже прогресс! Не успела она достать лосьон, как я, согласно плану, побежал в море:

— Пойду, ополоснусь, а то запарился...

Даша с лосьоном в руке с удивлением посмотрела мне вслед. Голый Михаил со спокойствием слона взял у нее лосьон, и сказал:

— Давай я тебе спинку намажу...

Когда он размазывал лосьон по ее шее, плечам и спине, то будто бы случайно, его раскачивающийся в такт движениям рук член касался попки моей жены. Я продолжал купаться и смотрел, как Михаил спустился к Дашиным ногам, тщательно втирая в них лосьон. Затем с тем же спокойствием подошел к ней спереди и, не спрашивая, стал размазывать жидкость по ее груди, животу, а затем спустился к ногам. Моя жена выглядела немного смущенной и растерянной, но не настолько, чтобы зажиматься или останавливать ухажера. Это тоже прогресс. Но Михаил не останавливался, и, пока Даша не пришла в себя от его напора, он ее вежливо попросил:

— Даш, а меня тоже намажь, пожалуйста, — он протянул ей лосьон с таким невинным видом, как будто попросил стакан воды. Даша оглянулась, нашла меня взглядом, но я сделал вид, что так увлечен плаванием, что не вижу никого и ничего. Когда я снова обернулся, то увидел как она ему мажет спину... ниже... ниже... вот ее рука скользнула по его накаченной заднице... подлила лосьон себе на руку... провела еще по его заднице... затем спустилась к его ногам... потом поднялась и стала размазывать по его рукам, наглаживая рельефные трицепсы и бицепсы... опа, опять вернулась к бицепсам... потом другую руку по бицепсам... еще и еще... потом его накаченную грудь, спускаясь до кубиков на животе... еще лосьона, опять по груди и по животу... и... нет, остановилась и вернула ему флакон, типа, дальше сам. Но все равно, круто для недотроги.

Когда я возвращался из воды, Даша как-то засуетилась, неловко устроилась на лежаке, и сделала вид, что увлеченно читает книгу. Но мысли ее были далеко. Я это точно знал, как и Михаил, который мне подмигнул — Даша «читала» книгу, которая лежала перед ней вверх ногами. И причина такой рассеянности была ясна — Дашины ноги были чуть разведены в сторону, и тонкая полоска трусиков, врезавшаяся в ее промежность, была посередине мокрой от соков возбужденной жены. Наверняка, она тоже почувствовала свою оказию, потому что как-то очень резко поднялась и побежала в море:

— Пойду, искупаюсь!

Пока она плескалась, Михаил обратился ко мне:

— Сейчас пойдем идти играть в волейбол, так что готовься к позору, чемпионом ты быть

никак не должен.

— Я и не смогу стать чемпионом, потому что вообще не умею играть в волейбол. Это Даша в школе занималась...

— Поэтому я и выбрал волейбол. Смотри, она и сейчас возбужденная, вечером еще получит порцию волшебного массажа, но у тебя не должно быть с ней никакого секса, даже если она на стенку полезет, ясно?

— Да ясно, ясно, мы же договорились уже...

— Вечером с дискотеки пораньше уйдешь, Дашу со мной оставишь. Когда она вернется в номер, ты должен давить храпака, чтобы опять же — никакого не запланированного секса. А она будет голодной, поверь.

— Хорошо, буду спать мертвым сном.

Даша вернулась из воды, и вскоре появились бразильские друзья Михаила. Они о чем-то оживленно говорили, и Михаил перевел мне:

— У меня сейчас волейбольный турнир. Я учувствую в конкурсе «Мистер Оргазмус», но для прохождения в финал мне нужно определенное количество спортивных побед. А в нашей волейбольной команде один человек выбыл — уехал домой. Срочно нужна замена, иначе объявят проигрыш за неучастие. Кто-нибудь из вас играет в волейбол? — он посмотрел на нас с Дашей.

Даша бойко ответила:

— Я конечно, не профи, но играла и в школе, и в вузе.

— А я вообще не умею, — я пожал плечами.

— Ну, тогда мы берем в команду Дашу, — решил Михаил, — Пойдем играть в пляжный волейбол. А ты Сергей будешь нашим болельщиком...

Но болельщиком мне стать не довелось, поскольку, «совершенно случайно» в одной из команд противника тоже не хватало игроков, и Сергей им подсуропил меня.

Играл я препозорно. Ни подачи, ни пас принять не мог, подавал не в поле... Короче, ужас! Члены моей команды шипели на меня на чужом языке — они были латиносами. Бразильцы Михаила ржали над моей беспомощностью как угорелые, и старались подавать именно на меня. Они комментировали меня на португальском, Даша сначала, как я понял, робко меня защищала. Но потом втянулась в игру, в азарт и сначала просто улыбалась на реплики в мой адрес, а потом стала смеяться вместе с ними. Когда они выиграли, то стали прыгать и обниматься, и жена, естественно, радовалась вместе с ними. Когда я подошел к ним, то бразильцы продолжали прикалываться надо мной, а Михаил торжественно пожал мне руку и с усмешкой сказал:

— Ты был очень сильным соперником.

Даша беззлобно посмеялась этой шутке, а я, извиняясь, ответил:

— Я ж говорил, что из меня никакой волейболист...

А Даша с восторгом заявила Михаилу:

— Ты великолепно играл! У тебя такие подачи, просто не берущиеся! Где ты так научился играть? Может ты профессионал?

— Да, я профессионал, — улыбнулся Миша, — Но не в волейболе.

— А в чем? — не унималась Даша.

— Я секретный агент, ноль ноль семь, — он продолжал отшучиваться, но моей жене это явно нравилось.

— Ну, серьезно?

— А если серьезно, то мое хобби — дайвинг. После обеда планирую погружение.

— Дайвинг? Круто...

— Хочешь, научу?

— Конечно! Никогда не пробовала.

— Хорошо, завтра и начнем занятия в бассейне. А потом махнем в море.

Потом мне Даша все уши прожужжала, что дайвинг — это очень здорово, и классно, что Михаил будет инструктором, что он научит ее подводному плаванию, и с ним не страшно погружаться, потому что сразу видно — он профи... Я заметил, что Даша, сама того не замечая, стала все чаще и чаще стала вспоминать о Михаиле, и говорила о нем в превосходной степени, причем, делала это вслух при мне, не стесняясь... Это становилось для нее естественным. К тому же сейчас она была возбуждена происходящим после рутинной семейной жизни и недельного воздержания от секса. А тут тебе и эротические переживания на пляже, и спортивные победы, и красивые мужские тела, и великолепный Михаил, да еще и дайвинг!...

Михаил был прав, нужно было вывести мою жену из прежнего ритма и образа жизни, она менялась на глазах. И настроена была непривычно игриво. Когда мы входили в номер, то она выпятила свою попку прямо мне в пах:

— Не пущу...

Но я следовал инструкциям и был холоден:

— Даш, я сейчас обоссусь, так в туалет охота...

— Фу на тебя, — Даша отстранилась от меня, пропуская в номер.

Из туалета я пошел в душ и прибегнул к мастурбации: мне тоже безумно хотелось секса, но я должен был держаться, чтобы не испортить план. И правильно сделал. Когда вышел из душа, то Даша ждала меня в постели, накрывшись одеялом:

— Полежим немного, а? — она призывно улыбнулась.

— Ну, давай... Правда, на обед пора, — я прилег рядом со своей женой и пытался думать о чем-то неприятном. Получилось. Как не пыталась Даша поднять мой член, ничего из этого не вышло:

— Прости, дорогая, что-то совсем не хочется, — я вел себя как мудака, — Поесть бы... Пошли на обед, а?..

— Ну, на обед, так на обед, — Даша как-то очень легко согласилась со мной, и мне показалось, что это согласие было не наигранным. Я понимал, что она хочет секса (об этом же предупреждал и Михаил), но при этом Даша, видимо, не очень-то хотела меня. Неужели, я как любовник перестаю ее интересовать, и она начала грезить Михаилом? Или все это — миражи моей фантазии?

Слегка перекусив на обеде, мы отправились к бассейну, где нас уже ждал Михаил со снаряжением. Он рассказывал и на собственном примере показывал, как нужно управляться с оборудованием для дайвинга, как правильно погружаться, как дышать под водой, какие знаки показывать в случае чего... Даша слушала его очень внимательно и первой погрузилась в бассейне. Михаил был рядом с ней, он помогал Даше и, надевая на нее кислородный баллон, и погружаясь в воду... Он многократно касался ее тела, но это выглядело не навязчиво, как проявление заботы наставника об ученице и беспокойство за ее безопасность. Даша блестяще справилась со всеми заданиями и Михаил ее похвалил:

— Ну что, девушка, ты готова к погружению в настоящее море! Завтра и двинемся, я с катером договорился.

Даша в ответ просияла. Следующим был я. Согласно плану, я должен был провалить свой экзамен, и я его провалил, преждевременно вынырнув из-под воды и сказав:

— Вот черт!... У меня после погружения голова закружилась и в глазах помутнело, наверное, давление поднялось... — и с деланным сожалением добавил, — Видимо, дайвинг мне противопоказан. Я ж гипертоник... Увы...

Затем мы сходили на пляж. Даша уже привычно была топлесс. Михаил, как бы автоматически, намазал ее тело лосьоном от загара, и Даша приняла это как само собой разумеющееся, несмотря на то, что на этот раз я был на соседнем лежаке. После чего Даша, задавая многочисленные вопросы о дайвинге, так же спокойно приняла из рук Михаила лосьон и намазала его тело. При этом, она даже не предложила лосьон мне. Слишком увлеклась разговором о дайвинге? Или увлеклась Михаилом?

С пляжа Даша ушла на массаж. Вернулась с румянцем на лице и учащенным дыханием. Подошла ко мне, и со своей специфической нервозностью во время возбуждения шепнула на ухо:

— Может, сходим в номер?

— Любимая, так ведь ужин начался. Пойдем в ресторан, я уже занял нам столик, — и подумал, что расхваленный Михаилом массажист действительно знает свое дело.

После ужина мы пошли на дискотеку. Все повторилось, как накануне — веселящиеся Миша и его темнокожие друзья-бразильцы не давали Даше продыху, а я сидел за столиком. В разгар танцев я подошел к Даше, которая, словно, забыв обо всем на свете, танцевала что-то вроде ламбады, расположившись между двумя бразильцами — один спереди моей жены, другой сзади — а их подруги подначивали их плотнее друг к другу прижаться, и то и дело издавали одобрительные выкрики (одна из них вообще была топлесс, и играла грудями в ритм танца). Я дотянулся до уха Дашы, силясь перекричать музыку:

— Я устал!... Пошел в номер!...

— Ты опять?! Опять меня обломать хочешь?!

— Нет!... Ты танцуй, а я пойду!...

Я пришел в номер и лег в постель. О сне не думалось. Все мысли были заполнены Дашей: ревность перемешивалась с щемящим, сладким чувством в паху... Как же меня заводили мысли об ее измене. Получится ли? Свершится ли задуманное? Последние наблюдения за Дашей давали надежду на успех дела, только вот, не получилось бы так, что тут она разочек бляданет, а вернемся домой и будет все по-прежнему. Ведь, по сути, то, что она сегодня намазала лосьоном Михаила — это так невинно! Хотя для той бизнес-леди, в которую превратилась Даша, это прогресс, но... Мне-то хотелось разврата с ее стороны, настоящего разврата! Развратная стерва, трахающаяся с любовниками, унижающая мужа своими изменами, отвергающая пенис мужа, потому что он слишком маленький, потому что у любовника гораздо больше... От этих мыслей у меня встал. Но представить Дашу в роли ТАКОЙ жены, если быть реалистом — не очень-то просто... И от этого невеселого вывода мой член сразу обмяк. Нет, нужно надеяться на лучшее, что у Михаила все получится.

Даша вернулась где-то в полночь. Подошла ко мне:

— Ты спишь?

В ответ я сладко захрапел.

Даша повздыхала, легла рядом со мной. Затем прижалась ко мне своим обнаженным телом и стала тереться, как кошечка. Она была возбуждена как никогда. Даже до свадьбы она вела себя достаточно спокойно во время секса, делая все как надо, но без фанатизма. А вот чтобы так приставать, чтобы она истекала соками от вожделения — такого не было никогда. И я перевернулся на другой бок и захрапел еще громче, чтобы не дай бог не выдать Маше свою бешенную эрекцию. Она долго вертелась, а потом уснула, сладко постанывая во сне.

Интересно, о чем и о ком ей снился сон?

E-mail автора: 007cuck@mail.ru